

Чэн Ли изо всех сил старался правой рукой с Изогнутым клинком удержать хотя бы одну-две темные тени, но стоило ему лишь слегка задеть их шерсть на поверхности, как монстр уже ужом ускользал процветать дальше.

Что-то стремительно сновало вокруг них, однако разглядеть это было невозможно, как и потрогать.

Чжу Сяосин вдруг что-то вспомнил и заорал во всю мочь:

— А дети где?!

Эти дети — они сами в детстве, и если с их детскими воплощениями что-то случится, то нетрудно догадаться, какая участь ждет их самих, взрослых.

Малышам ни за что не усидеть в такой крошечной тьме и хаосе в полном молчании, так куда же, черт побери, они подевались?!

У Чэн Ли на мгновение замерло сердце; полагаясь на собственную память, он отыскал сцену и вскочил на нее одним движением руки. Вот только сцена оказалась совершенно пустой.

В тот момент Чэн Ли испытал то чувство, когда сердце падает в ледяную бездну.

Он прокричал:

— Детей здесь нет!

Пока остальные в панике и суете отыскивали детей, уголки губ Чу Сюня чуть приподнялись.

Какая-то человеческая фигура мелькнула наверху и скрылась.

Кожа у этого человека была очень белой, а при лунном свете смутно угадывался силуэт ладно скроенного делового костюма.

Чу Сюнь почти не раздумывая, в одно мгновение перемахнул через перила лестницы и бросился вдогонку за той фигурой.

Чэн Ли бился один на один с целой оравой невидимых и неуловимых тварей, как вдруг сообразил, что что-то упустил: Чу Сюнь, кажется, слишком долго не подавал голоса.

Он обернулся в сторону Чу Сюня и рявкнул:

— Чу Сюнь?!

Мать твою, а где он?!

Он свирепо выругался; выскочившая из ниоткуда кукла едва не до смерти испугала его. Сейчас он едва справлялся с собственной шкурой, так что искать Чу Сюня у него просто не было ни сил, ни времени.

Про себя он подумал: с новичками вечно одни хлопоты.

Зрители трансляции следовали от первого лица — по ту сторону зрения Чу Сюня, который к тому моменту уже развернулся и ступил на лестницу.

В эфире зияла сплошная темнота, на фоне которой белые бегущие строки казались особенно заметными.

Здесь что, будут скримеры, Наньфэн? Спасите-помогите, пусть комментарии меня защитят а-а-а-а!

С чего это Чу Сюнь опять, опять и опять куда-то срывается? Он же только что выглядел ходячим мертвецом, с ним точно все в порядке, если он так носится...

Что происходит? Наверху кто-то есть?

У него просто потрясающее ночное зрение, раз он умудряется что-то разглядеть в такой обстановке. Сто процентов, что он просто так шатается.

.....

Длинные пальцы Чу Сюня легли на деревянные перила, он поднимался шаг за шагом — совсем не как преследователь, а скорее как полноправный хозяин этого здания.

Мужчина в элегантном костюме куда-то пропал, но Чу Сюню показалось, что на верхнем этаже интереснее, чем внизу.

Потому что там были свалены в кучу огромные ростовые куклы.

Бесчисленные безжизненные костюмы кукол громоздились в коридоре третьего этажа. Коридор отличался отличным обзором, а установленные перила были резными — с точки зрения кукол отсюда можно было без труда разглядеть толпу зрителей внизу.

Выходит, все это время они находились под пристальным взглядом этих вещей?

Костюмы кукол слишком долго не сдвигали с места, от них исходил затхлый запах. Чу Сюнь бессознательно задержал дыхание и оглянулся.

Лучше бы он этого не делал: после того как он обернулся, все зрители дружно ахнули.

Лестница исчезла!

Черт побери, куда это вдруг делась дорога?! Куда делась моя огромная лестница?

Только не говорите, что это Призрачная стена...

Черт, Призрачная стена в таких условиях — это смертельно опасно. Я видел немало крутых профи, которые застряли и сгинули в Призрачной стене.

Ставлю на то, что этому новичку крышка! Пусть он и умеет драться, но Призрачная стена испытывает на прочность психику, а многие из тех, кто не смог выбраться, в конце концов сходили с ума.

Когда Бог Бай столкнулся с Призрачной стеной, у него ушло почти целые сутки, чтобы выбраться оттуда. Когда он вышел, все его силы были на исходе, а лицо — белым, как у тяжелобольного. Если этот парень сможет вот так запросто уйти, я откручу себе голову и буду пинать ее как мяч!

.....

На экране трансляции одинокая стена стояла прямо за его спиной, на ней даже висел крючок, а на крючке покоился пиджак. Чу Сюнь машинально тронул серьгу в ухе, после чего протянул руку и шарил по карманам этого пиджака.

От пиджака исходил чистый аромат мыла, судя по всему, его хозяин был человеком крайне щепетильным.

Внутри карманы тоже оказались чистыми — кроме носового платка, там ничего не было. Он как раз собирался повесить пиджак обратно, когда что-то напрямую зацепило его за талию, грубо и властно притянув в сторону.

Судя по ощущениям, это был загнутый набалдашник трости.

Чу Сюнь резко дернулся от тычка тростью, его живот судорожно сжался. Не удержавшись, он

тихо кашлянул пару раз, а незнакомец уже успел обхватить его за талию сзади и указательным пальцем правой руки тронул серьгу в его правом ухе.

Влажный и теплый воздух овеял его ухо, и он услышал, как тот человек тихо произнес:

— Это подарок? Очень красиво.

Охваченный за талию Чу Сюнь заерзал в чужих объятиях, но сила человека за его спиной была колоссальной. Попытаться вырваться силой потребовало бы огромных затрат энергии, что в подобных замкнутых условиях явно не сулило ничего хорошего.

Чу Сюнь затих, и на мгновение вокруг воцарилась тишина — были слышны лишь их размеренные дыхания. Его прижимали к себе в столь двусмысленной позе, а атмосфера между ними становилась все более тягучей и запутанной.

Чу Сюнь отвел руку назад, легко коснувшись щеки незнакомца, и с легким смешком произнес:

— Тебе случаем не говорили, что во время флирта движения должны быть нежнее?

Стоявший за спиной мужчина тоже тихонько рассмеялся:

— А тебе не говорили, что без разрешения хозяина нельзя шарить по чужим карманам?

Чу Сюнь на секунду замер, с опозданием сообразив, что пиджак, в котором он только что ковырялся, судя по всему, принадлежал именно ему. Его пальцы скользнули по кадыку мужчины за спиной, и он проворковал с притворным капризом:

— Я виноват. Отпусти меня, ладно?

Чу Сюнь стоял к нему спиной, а освещение на третьем этаже было очень слабым. В такие моменты зрение едва ли могло подарить яркие сенсорные стимулы, зато ощущение соприкосновения тел становилось все отчетливее.

Он отчетливо чувствовал, как руки мужчины за его спиной сжались еще крепче, а выдыхаемый им при разговоре воздух щекотал шею. Чу Сюню стало немного щекотно, и он инстинктивно попытался отстраниться. Тот произнес:

— А если не отпущу?

Чу Сюнь ничего не ответил, и оба замерли в темноте в этой двусмысленной позе. По какой-то причине на месте Чу Сюня любой другой в этот момент уже лишился бы головы, но сегодня он

почему-то совершенно не испытывал отвращения к подобным телесным контактам.

<http://bllate.org/book/27051/3264113>